

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» БАКАЛАВРАМ-НЕФИЛОЛОГАМ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Статья посвящена уточнению содержания дисциплины «Русский язык и культура речи» в свете требований федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) третьего поколения. На основе анализа текста ФГОС классифицируются группы компетенций, направленных на формирование современной языковой личности, в структуре которой отмечены три уровня. На базе проведенного исследования обосновывается оптимальная структура курса «Русский язык и культура речи».

Ключевые слова: русский язык и культура речи, студенты-нефилологи, федеральный государственный образовательный стандарт, компетенция, языковая личность.

Состояние русского литературного языка вызывает сегодня ожесточенные споры не только у специалистов-филологов, но и у широкого круга заинтересованной общественности. Одними это состояние характеризуется как своего рода лингвистический «нервный срыв» [5], другие видят в происходящем закономерное развитие живого языка. Однако и те, и другие подчеркивают необходимость поддержания стабильности языковой системы.

Одним из ключевых понятий, определяющих уравновешенное, но при этом динамичное состояние языка, является норма. В постперестроечный период в России, как и в большинстве цивилизованных государств, функции своего рода хранителя языка и, соответственно, носителя идеальной литературной нормы с неизбежностью переходят к интеллигенции. Соответственно, каждый получивший высшее образование должен в идеале быть образцом для подражания, идеальной современной языковой личностью.

Необходимость целенаправленной педагогической деятельности по формированию современной языковой личности была учтена в Государственных образовательных стандартах второго поколения. В федеральный компонент блока гуманитарных и социально-экономических дисциплин был введен курс «Русский язык и культура речи», причем содержание курса было направлено, прежде всего, на формирование коммуникативно значимых навыков и умений. В настоящее время на смену Государственным образовательным стандартам второго поколения пришли стандарты третьего поколения. Возникает необходимость коррекции педагогических технологий, направленных на формирование современной языковой личности, и, соответственно, обучения студентов-нефилологов русскому языку и культуре речи.

Наиболее полно и последовательно понятие языковая личность было раскрыто Ю.Н.Карауловым и его последователями. Под языковой личностью при этом понималась «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [3].

Структура языковой личности, как следует из приведенной выше цитаты и других работ Ю.Н.Караулова, предполагает наличие трех уровней: вербально-семантического, когнитивного (или лингвокогнитивного) и прагматического (мотивационного). Для каждого уровня характерны свои типовые единицы и отношения между ними. Коротко напомним особенности каждого из уровней.

Вербально-семантический уровень предполагает «для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя — традиционное описание формальных средств выражения определенных значений» [3]. В качестве типовой единицы этого уровня выступают отдельные слова и стереотипные, стандартные словосочетания (формульные фразы), характерные для индивидуума. Парадигматические и семантико-синтаксические отношения между этими единицами определяются, прежде всего, внутренней структурой языка. Однако говорить об индивидуальной языковой личности на данном уровне, по мнению некоторых исследователей, невозможно, поскольку на этом уровне невозможен выбор, личностное предпочтение той или иной единицы [2].

Когнитивный уровень отражает процессы моделирования окружающей действительности носителем языка и требует от исследователя проникновения в структуру процесса познания путем изучения языковых явлений, процессов говорения и понимания (когнитивная лингвистика). Типовая единица этого уровня – понятия, идеи, концепты, отражающиеся в излюбленных разговорных формулах и индивидуальных речевых оборотах [4]. Отношения между единицами подчиняются достаточно строгой иерархии и отражают так называемую «картину мира». Этот уровень свидетельствует о сформированности индивидуальной языковой личности.

Прагматический уровень определяется целями, мотивами, интересами, установками и интенциональностями. Основная типовая единица прагматического уровня – коммуникативно-деятельностная потребность, отношения между ними зависят не столько от логических, сколько от эмоциональных и ситуативных факторов. Ю.Н. Караулов отмечает, что до некоторой степени прагматический уровень был предметом изучения стилистики и риторики, однако отсутствие полного перечня изучаемых единиц (коммуникативно-деятельностных потребностей) затрудняет его исследование [3]. При этом именно прагматический уровень в наибольшей степени отражает индивидуальные особенности языковой личности.

Отталкиваясь от приведенных выше общих положений, попробуем смоделировать структуру языковой личности среднестатистического выпуск-

ника высшего учебного заведения и определить, насколько этот выпускник готов к исполнению роли «языкового образца» для других слоев населения.

Очевидно, что процесс формирования языковой личности начинается еще в средней школе. Для того чтобы получить возможность говорить о результатах этого процесса, обратимся к нормативным документам Министерства образования Российской Федерации. Согласно «Кодификатору элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников общеобразовательных учреждений для проведения единого государственного экзамена по русскому языку», у выпускника средней школы должны быть сформированы представления практически обо всех единицах языка и особенностях их классификации, выработаны навыки орфографически и пунктуационно грамотного письма. В общей структуре проверяемых на Едином государственном экзамене знаний информация о стилях и функционально-смысловых типах речи, особенностях отбора языковых средств в тексте, алгоритмах порождения собственных текстов составляет менее 5% (3 из 69 элементов содержания). Что касается умений, то предполагается, что выпускник должен овладеть основными видами чтения, научиться извлекать необходимую информацию из текста и перерабатывать ее, а также создавать собственные письменные высказывания и соблюдать нормы речевого поведения. Ни об умении оценить коммуникативную ситуацию, ни о способах адекватной языковой реакции на экстралингвистические явления речь, естественно, не идет.

Таким образом, можно говорить о том, что после окончания средней школы у молодого человека оказывается сформированным только вербально-семантический уровень языковой личности. Когнитивный уровень на уроках русского языка целенаправленно не формируется, что, впрочем, отчасти компенсируется педагогической деятельностью преподавателей других предметов (в частности, обществознания, литературы, истории, отчасти – математических и естественнонаучных дисциплин). Что касается прагматического уровня, то его формирование может протекать стихийно, если коммуникативные потребности личности достаточно велики. Вывод очевиден: работа по формированию языковой личности с неизбежностью должна быть продолжена в вузе.

Отметим, что требования, сформулированные в «Кодификаторе», – это максимум, который на практике оказывается усвоенным далеко не всеми учащимися. Так, опыт работы с первокурсниками автора данной статьи и его коллег показывает, что навыки лингвистического анализа отдельных языковых единиц и грамотного письма часто бывают окончательно сформированы лишь у 10-40% студентов (в зависимости от группы, факультета и пр.). У многих студентов отмечается также весьма ограниченный словарный запас, неумение правильно построить предложение, ошибки сочетаемости лексических единиц. Исходя из этого, вузовский преподаватель часто вынужден ликвидировать «школьные» пробелы.

Говоря об особенностях формирования языковой личности в вузе, необходимо рассмотреть условия, в которых оно осуществляется. Прежде

всего, следует опровергнуть распространенное заблуждение о том, что этот процесс протекает спонтанно и всегда завершается успешно. Исследования показывают, что это возможно только при высокой мотивации студента и наличии у него определенных лингвистических способностей [1].

Одним из главных отличий новых стандартов стало появление понятия «компетенция» и исчезновение уточнения состава дидактических единиц для базовых дисциплин. Сократилось также и количество самих базовых дисциплин, в том числе и гуманитарных. Предполагается, что выпускающая кафедра должна сама определить, каким образом и в рамках какого курса будут сформированы те или иные компетенции, и предусмотреть наличие соответствующих курсов в рабочих учебных планах. Количество и состав компетенций в разных стандартах могут существенно отличаться, поэтому для того, чтобы охарактеризовать условия, в которых должно осуществляться формирование современной языковой личности, необходимо внимательно изучить текст всех стандартов.

Автором данной статьи был осуществлен анализ текста стандартов всех направлений, по которым осуществляется подготовка бакалавров и специалистов в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете (72 документа). В результате были сделаны следующие выводы:

1. Дисциплина «Русский язык и культура речи», как и другие дисциплины, направленные на формирование знаний, умений и навыков в области русского языка, к сожалению, не вошли в базовую часть гуманитарного, социального и экономического цикла.

2. Компетенции, связанные с формированием современной языковой личности, в той или иной форме присутствуют во всех стандартах, однако отличаются несистемным характером.

Все отмеченные нами компетенции можно разделить на несколько групп.

К первой группе следует отнести компетенции, сформулированные самым общим образом: «свободно владеет литературной и деловой письменной и устной речью на русском языке, навыками публичной и научной речи; умеет создавать и редактировать тексты профессионального назначения, анализировать логику рассуждений и высказываний», «способен демонстрировать знание стилистических особенностей русского языка, грамотно использовать их в профессиональной и научной деятельности».

Очевидно, что такого рода определения в наибольшей степени отвечают задачам формирования языковой личности. По большому счету, компетенции первой группы – это концентрированное выражение содержания дисциплины «Русский язык и культура речи». Единственное, что может в данном случае вызвать опасения, – свобода выпускающей кафедры попасть в плен распространенного заблуждения об автоматическом формировании соответствующих навыков и умений и, следовательно, отказаться от курса. Сложным представляется также процесс реализации подобных компетенций в условиях ограниченного аудиторного времени. Именно здесь уместно говорить о применении новых педагогических технологий.

Вторая, весьма небольшая по объему группа компетенций связана с риторикой. Чаще всего приходится сталкиваться со следующей формулировкой: «способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь». Если при этом других компетенций в области русского языка не предусмотрено, то очевидно, что выпускник может оказаться не готовым к реакции на коммуникативные ситуации, возникающие в профессиональной сфере общения, поскольку основы стилистики за подобными формулировками угадываются с трудом.

Третья, достаточно часто встречающаяся группа определяет как раз способности, связанные с профессиональной коммуникацией на русском языке: «создавать тексты профессионального назначения», «составлять (техническую) документацию (описания, инструкции) и подготавливать отчетность по установленным формам», «принимать участие в работах по составлению научных отчетов по выполненному заданию и во внедрении результатов исследований», «составлять описания проводимых исследований и разрабатываемых проектов, готовить данные для составления отчетов, обзоров», «грамотно пользоваться языком предметной области». Понятно, что данная группа компетенций тоже является односторонней, поскольку непрофессиональным областям речевой деятельности внимания не уделяется. Возможно, профессиональные качества такого выпускника и не пострадают, однако стать образцом для подражания остальных носителей языка он вряд ли сможет. Нам представляется, что в данном случае есть риск повторить ошибки советского периода, когда даже первые лица государства, не говоря уже о «рядовых» директорах заводов и профессорах, могли себе позволить речевые ошибки, особенно – в повседневной коммуникации.

Отметим, что и вторая, и третья группа компетенций – необходимая составляющая формирования прагматического уровня языковой личности.

Четвертая группа компетенций характеризует когнитивно-языковые способности по «анализу поставленной задачи на основе подбора и изучения литературных, патентных и других источников информации», «восприятию, сбору, обработке, обобщению информации (в том числе научно-технической информации по тематике исследования)». Эта группа особенно важна, поскольку только она (из всех перечисленных) связана со становлением когнитивного уровня языковой личности. Данный вид компетенций встречается в стандартах достаточно часто и задает верное направление развития образовательного процесса.

Подведем итоги. Формирование полноценной языковой личности бакалавра на вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом уровнях в современном вузе возможно только в том случае, если при составлении программы курса «Русский язык и культура речи» будут учтены компетенции всех четырех групп. Типовая программа курса, разработанная на кафедре русского языка Санкт-Петербургского политехнического университета, содержит разделы, направленные на формирование соответствующих компетенций. [6]. Педагогическая практика показывает, что при полноценной

реализации программы формирование у студента основных качеств современной языковой личности вполне реально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Волошинова Т.Ю., Ганапольская Е.В.** Об актуальности введения курса «Русский язык и культура речи» в техническом вузе и некоторых связанных с этим проблемах // Русский язык на рубеже тысячелетий: Материалы всерос. конф. 26-27 окт. 2001 г. В 3 т. – т.3.: Теория и практика преподавания русского языка: традиции и перспективы. – СПб.: фил.ф-т СПбГУ, 2001. – С.9-12.
2. **Давлетбаева Р.Г.** Методический подход к реконструкции языковой личности// Вестник Башкирского университета. –2009. –Т.14. –№3. –С. 991-993.
3. **Караулов Ю.Н.** Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М.: Наука,1989. – С.3-8.
4. **Конецкая В.П.** Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. –С. 104-106.
5. **Кронгауз М.А.** Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак – Языки славянских культур, 2008. – 229 с.
6. **Хохлов А.В.** Кафедра русского языка на современном этапе // Труды СПбГТУ. – 2008. – № 508. –С. 127-132.

УДК 378.22:811.161.1”42:655.254.22

А.Д. Волошинова, Т.Ю. Волошинова

Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КУРСА «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА» ДЛЯ БАКАЛАВРОВ КНИЖНОГО ДЕЛА

Статья посвящена проблемам профессиональной направленности курса «Лингвистический анализ художественного текста» для бакалавров направления «Издательское дело». Представлен обзор подходов к лингвистическому анализу текста как методу исследования; рассматривается место лингвистического анализа в профессиональной деятельности редактора. Подтверждена гипотеза о возможности использования лингвистического анализа для определения читательского адреса издания, что позволит повысить профессиональную мотивацию студентов в ходе изучения дисциплины.

Ключевые слова: лингвистический анализ текста, бакалавры книжного дела, профессиональная направленность обучения, читательский адрес издания.

Курс «Лингвистический анализ художественного текста» входит в учебный план подготовки бакалавров книжного дела как неотъемлемая составная часть лингвистических и филологических компетенций будущих редакторов. Проблемой при изучении курса часто оказывается определение места лингвистического анализа в профессиональной деятельности редактора, поскольку отсутствие практической ориентации может снизить мотивацию обучающихся. Для того чтобы обучение данной дисциплине приобрело более ярко выраженную профессионально ориентированную